ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

2023. 10(1)
ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)
Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген. Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих (дүниежүзі және Қазақстан тарихы), деректану және тарихнама, археология, этнология, антропология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.
Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК
Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: https://edu.e-history.kz

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты 2022
© Авторлар ұжымы, 2023

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры (Қазақстан).

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аяған Бүркітбай Ғелманұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҒЖБМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Казахстан).

Әлімбай Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан).

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан).

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті, (АҚШ).

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) — PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ).

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан).

Қожамжарова Дария Пернешқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан).

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Казахстан).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор. Канзас университеті, (АҚШ).

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. (Қазақстан).

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан).

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы — филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан).

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslвm Tarih, Sanat ve Kьltьr Araştırma Merkezi. (Түркия).

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва).

Самашев Зайнолла Самашұлы — археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР ҒЖБМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан).

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан).

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан).

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан).

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан).

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы — PhD, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Астана қаласындағы филиалының директоры. (Қазақстан),

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор**,** Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан).

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ

Жәлиқызы Раушан — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының кіші ғылыми қызметкері. (Қазақстан).

ISSN 2710-3994 (online)
Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о регистрации: № 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки: история (всемирная история и история Казахстана), источниковедение и историография, археология, этнология, антропология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.
Адрес редакции и издательства:
050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28
РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК
Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru.
Сайт журнала: https://edu.e-history.kz

© Институт истории и этнологии
им. Ч.Ч. Валиханова, 2023
© Коллектив авторов, 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Казахстан).

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МНВО РК (Казахстан).

Аяган Буркитбай Гелманович — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МНВО РК (Казахстан).

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет, (США).

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) — PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет, (США).

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан).

Карибаев Берекет Бахытжанович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан).

Кожамжарова Дария Пернешовна — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова (Казахстан).

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан).

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая. (Казахстан).

Кумеков Болат Ешмухамбетович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан).

Матыжанов Кенжехан Слямжанович — доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан).

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция).

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва).

Самашев Зайнолла Самашевич — археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А. Маргулана КН МНВО РК (Казахстан).

Сыдыков Ерлан Батташевич — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан).

Таймагамбетов Жакен Кожахметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Казахстан).

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Козыбаева Махаббат Маликовна — PhD, директор филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Казахстан).

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Казахстан).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Жалиқызы Раушан — младший научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Казахстан).

ISSN 2710-3994 (online)
Founder and publisher: RSE on REM “Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology" of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. 14602-*И*А dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history (world history and history of Kazakhstan), source studies and historiography, archeology, ethnology, anthropology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.
Editorial and publisher address:
28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan
RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan
Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru.
Journal website: https://edu.e-history.kz

© Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, 2023
© Group of authors, 2023

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK (Kazakhstan).

EDITORIAL BOARD

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan).

Ayagan Burkitbai Gelmanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State SC MSHE RK (Kazakhstan).

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university, (USA).

Golden Kathie Stromile — PhD, Mississippi Valley State University (USA).

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan).

Karibayev Bereket Bakhytzhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan).

Kozhamzharova Daria Perneshovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan).

Kozhirova Svetlana Bassievna — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan).

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas, (USA).

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Abai Kazakh National Pedagogical University. (Kazakhstan).

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan).

Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich — Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan).

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford (UK).

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslвm Tarih, Sanat ve Kьltьr Araştırma Merkezi). (Turkey).

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania).

Samashev Zainolla Samashevich — archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology SC MSHE RK (Kazakhstan).

Sydykov Erlan Battashevich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan).

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikahnov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan). E-mail:aina__78@mail.ru

ACADEMIC EDITOR

Kozybayeva Makhabbat Malikovna **—** PhD, Director of Astana branch of the Ch.Ch. Valikahnov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

Kapaeva Aizhan Tokanovna— Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan).

Kubeyev Rustem Dzhaulybayuly — researcher at Ch.Ch. Valikahnov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

EXECUTIVE SECRETARY

Zhalikyzy Raushan — Master in humanitarian sciences, junior researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan). E-mail: rosh85@mail.ru

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan
Edu.e-history.kz
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 2710-3994.
Vol. 10. Is. 1, pp. 84–96, 2023
Journal homepage: https://edu.e-history.kz

ҒТАХР / МРНТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2023_33_1_84-96

THE PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND SELF-IDENTIFICATION OF THE SEMIRECHYE COSSACKS IN THE LATE XIXth – EARLY XXth CENTURIES

Karlygash Bizhigitova[1*], *Zhanar Jampeissova*[2]

[1]University of International Business (8A, Abay Avenue, Almaty. 050010. Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
https://orcid.org/0000-0002-1076-5213. E-mail: bks777@mail.ru
*Corresponding authors
[2]Astana IT University (55/11, Mangilik El Avenue, Almaty. 010300. Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
https://orcid.org/0000-0002-1296-8436. E-mail: jampeissova@mail.ru

© K.S. Bizhigitova, Zh.M. Jampeissova, 2023

Abstract. *Introduction.* The article addresses the issues related to the identity transformation of the Semirechye Cossacks during the XIXth and XXth centuries. *Goals and objectives.* The goal and objectives of the study are to consider the main stages of the history of the Semirechye Cossacks; to demonstrate how the external identification and self-identification of the Cossacks altered over different historical periods; to examine what circumstances made it possible for the Cossacks to reveal their long-hidden identity following the fall of the USSR. *Results.* Due to the analysis of a wide range of archival sources, authors studied the mismatch of the Cossacks' self-identification and their external identification by the state within different historical periods. There were times when the Cossacks' internal and external identifications did not conflict with one another, and there were other times when the state, acting in accordance with its own interests and objectives, exerted a determining influence on the development of the Cossacks' group identity using a variety of mechanisms and tools. *Conclusions.* The authors have demonstrated how the Cossacks underwent a complex and contradictory path: from the military, privileged class during the tsarist period to an ethnic minority, following the dissolution among the Russian ethnos during the Soviet era, eventually leading to the aspiration of a new revival as an ethno-cultural community at the end of the XXth century.

Keywords: identity, Semirechye Cossacks, military class, Bolsheviks, national politics, local conflict, nationalism

For citation: The problems of identification and self-identification of the Semirechye Cossacks in the late XIXth – early XXth centuries // Edu.e-history.kz. 2023. Vol. 10. No. 1. Pp. 84–96. DOI: 10.51943/2710-3994_2023_33_1_84-96.

XIX ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ – XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ЖЕТІСУ КАЗАКТАРЫН СӘЙКЕСТЕНДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қарлығаш Сабырқызы Бижигитова[1*], *Жанар Махметқызы Джампеисова*[2]

[1]Халықаралық Бизнес Университеті (Абай даңғылы, 8А-үй. 050010. Алматы, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, доцент
https://orcid.org/0000-0002-1076-5213. E-mail: bks777@mail.ru
*Автор-корреспондент
[2]Astana IT Университеті (Мәңгілік Ел даңғылы, 55/11-үй. 010300. Астана, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, доцент
https://orcid.org/0000-0002-1296-8436. E-mail: jampeissova@mail.ru

© Бижигитова Қ.С., Джампеисова Ж.М., 2023

Аңдатпа. *Кіріспе.* Мақалада XIX–XX ғасырлардағы Жетісу казактарының бірегейлігінің өзгеруіне қатысты мәселелер қарастырылған. *Зерттеудің мақсаты және міндеттері* — Жетісу казактары тарихының негізгі кезеңдерін қарастыру; тарихи кезеңдерде казактардың өзіндік ұқсастықтары мен сыртқы сәйкестігі қалай өзгергенін көрсету; КСРО ыдырағаннан кейін казактарға өздерінің бірегейлігін ашық көрсетуге қандай жағдайлар мүмкіндік бергенін талдау. *Нәтижелер.* Кең ауқымды архивтік дереккөздер негізінде авторлар әртүрлі тарихи кезеңдердегі казактардың өзіндік сәйкестіктері мен олардың сыртқы ұқсастықтары мемлекет тарапынан әркез үйлесім таба бермейтіндігін талдаған. Казактардың өзіндік ұқсастықтары мен сыртқы сәйкестігі бір-біріне қайшы келмейтін кезеңдері болды. Керісінше, мемлекет өзінің мүдделері мен мақсаттарына сәйкес, түрлі әдістерді пайдалана отырып, топтың қалыптасуына ықпал ететін анықтаушы күш ретінде әрекет жасаған сәттер болды. *Қорытынды.* Авторлар әртүрлі факторлар мен жағдайлардың әсерінен казактар патша кезеңіндегі әскери, артықшылықты таптан этникалық азшылыққа дейінгі күрделі және қарама-қайшы жолдан қалай өткенін және кеңес дәуірінде орыс этносының арасында, ал XX ғасырдың соңында этномәдени қауымдастық ретінде жаңа жаңғыруға ұмтылғанын көрсетті.

Түйін сөздер: бірегейлік, жетісу казактары, әскери сословие, большевиктер, ұлттық саясат, жергілікті қақтығыстар, ұлтшылдық
Дәйексөз үшін: Бижигитова Қ.С., Джампеисова Ж.М. XIX ғасырдың соңы – XX ғасырдың басындағы Жетісу казактарыны: бірдейлендіру және өзіндік бірдейлендірудің мәселелері // Edu.e-history.kz. 2023. Т. 10. № 1. С. 84–96. (Қаз.) DOI: 10.51943/2710-3994_2023_33_1_84-96.

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СЕМИРЕЧЕНСКИХ КАЗАКОВ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

Карлыгаш Сабыровна Бижигитова[1*], *Жанар Махметовна Джампеисова*[2]

[1]Университет Международного Бизнеса (проспект Абая, д. 8А. 050010. Алматы, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, доцент
https://orcid.org/0000-0002-1076-5213. E-mail: bks777@mail.ru
*Корреспондирующий автор

[2]Astana IT Университет (проспект Мангилик Ел, д. 55/11. 010300. Астана, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, доцент
https://orcid.org/0000-0002-1296-8436. E-mail: jampeissova@mail.ru

© Бижигитова Қ.С., Джампеисова Ж.М., 2023

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются вопросы, связанные с трансформацией идентичности семиреченских казаков на протяжении XIX–XX вв. *Цель и задачи исследования* — рассмотреть основные этапы истории семиреченских казаков; показать как менялась внешняя идентификация и самоидентификация казаков в разные исторические периоды; проанализировать какие условия позволили казачеству открыто проявить свою долго скрываемую идентичность после распада СССР. *Результаты.* На основе анализа широкого круга архивных источников авторы проанализировали как в разные исторические периоды самоидентификация казаков и их внешняя идентификация со стороны государства не всегда совпадали. Были периоды, когда самоидентификация и внешняя идентификация казаков не противоречили друг другу. Напротив, наблюдались моменты, когда государство, исходя из своих интересов и целей, выступало определяющей силой, оказывающей влияние на формирование групповой идентичности казаков, используя различные механизмы и инструменты. *Выводы.* Авторы показали как под влиянием различных факторов и условий, казаки прошли сложный и противоречивый путь: от военного, привилегированного сословия в царский период к этническому меньшинству, затем растворению среди русского этноса в советскую эпоху, а в конце XX в. к стремлению нового возрождения как этнокультурной общности.

Ключевые слова: идентичность, семиреченские казаки, военное сословие, большевики, национальная политика, локальные конфликты, национализм
Для цитирования: Бижигитова К.С., Джампеисова Ж.М. Проблемы идентификации и самоидентификации семиреченских казаков в конце XIX-начале XX вв. // Edu.e-history.kz. 2023. Т. 10. № 1. С. 84–96. (На рус.) DOI: 10.51943/2710-3994_2023_33_1_84-96.

Введение

Известны донские, кубанские, сибирские, уральские, оренбургские, сибирские, семиреченские, теркские, астраханские, амурские, забайкальские казаки. Изначально казаки, в первую очередь донские, уральские и другие, пользовались определенной автономией, не подчиняясь напрямую центральному правительству. Все важнейшие дела решались на казачьем (Войсковом) кругу — высший орган самоуправления. Во главе казачьих общин избирались атаманы. Царское правительство пытается постепенно ограничивать автономию казачьих общин, и в начале XVII века они были преобразованы в казачьи иррегулярные войска, а казаки стали особым военным сословием Российской империи. Позже было отменено избрание военных атаманов и старшин, они стали назначаться правительством.

В обмен на лояльность правительству, казаки получили ряд льгот: освобождение от подушного и земельного налога, право беспошлинной торговли на военной территории, особые права пользования государственными землями и другими землями (рыболовство, солеварение, и т.д.).

Экономическое положение казаков основывалось на сложившейся в XIX в. казачьей системе землевладения. Так, Положение Военного совета от 21 апреля 1869 г. «Об устройстве

земли в казачьих войсках» окончательно утвердило рядовых казаков во всех войсках в размере 30 десятин[2].

Несмотря на то, что имперская власть сумела полностью административно подчинить себе казачество, этнокультурные особенности казаков сохранялись до самой революции. Эти привилегии и особый статус казаки пытались отстоять с приходом новой большевистской власти и они вступают с ней в конфликт.

Со своей стороны, большевики, реализуя свою национальную политику, столкнулись с трудностями в определении статуса и положения казачества в новом обществе, потому что казаки не соответствовали критериям нации, сформированной новой властью. В таких непростых условиях, казаками предпринимаются все усилия адаптироваться к новым политическим реалиям.

На постсоветском пространстве, в частности, в России и Казахстане, в начале 1990-х годов наблюдался процесс так называемого возрождения казачества. После распада СССР власть в независимых государствах, в том числе в Казахстане, поддержали это движение, получившее легальный статус на законодательном уровне. Основным направлением деятельности движения было духовно-историческое возрождение казачества и возрождение казачьих культурных традиций и обычаев.

В этой связи возникают следующие вопросы: как менялась внешняя идентификация и самоидентификация казаков в разные исторические периоды? Какие условия позволили казачеству открыто проявить свою долго скрываемую идентичность после распада СССР?

Таким образом, мы можем выдвинуть наш основной тезис о том, что в разные исторические периоды самоидентификация казаков и их внешняя идентификация со стороны государства не всегда совпадали. Были периоды, когда самоидентификация и внешняя идентификация казаков не противоречили друг другу, как это было в царский период и в годы правления Временного правительства. И, напротив, были периоды, когда решающая роль в трансформации идентичности казаков принадлежала государству, когда оно продемонстрировало способность «манипулировать», «управлять» идентичностью казаков, то поддерживая их, то стремясь их уничтожить, то заново возродить.

Материалы и методы

Большой интерес в методологическом плане для написания данной статьи стали работы известных западных исследователей, касающихся вопросов идентичности, нации и национализма, национальной политики большевиков (Р. Брубейкер, Б. Андерсон, Терри Мартин, Ю. Слезкин и др.). Основным материалом стали архивные документы, извлеченные из ЦГА РК (фонды досоветского периода) и Архива Президента РК. При работе с архивными источниками были использованы методы критического анализа и интерпретации, сравнительный метод.

Обсуждение

В российской историографии колониального периода мало отдельных работ, посвященных Семиреченскому казачьему войску, учитывая, что официально оно образовалось только в 1867 г. По объему и содержанию можно выделить крупный труд «История Семиреченского казачьего войска» войскового урядника Н.В. Леденева, считавшийся официальным историком семиреченского казачества. В работе представлены история,

[2]**десятина** – русская единица земельной площади, равная 2 400 кв. саженям или 1,09 гектара

экономика, военная служба, административно-судебная, духовная культура, образование, быт и обычаи казаков (Леденев, 1908).

В советской историографии, исходя из тезиса о контрреволюционной сущности казачества как орудия военно-колониальной политики самодержавия, тема казачества не стала самостоятельным научно-исследовательским вопросом. Стоит отметить монографию П. Галузо «Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг.», в которой автор обобщает основные этапы формирования Семиреченского казачьего войска, представлен подробный анализ казачьего землепользования (Галузо, 1965).

После распада СССР в постсоветских республиках, в том числе и в Казахстане, казачья проблематика стала одной из самых популярных исследовательских тем. Имеются научные и публицистические публикации и труды по истории казачества, в том числе семиреченского (Елагин, 1993; Бесбаев, 1992; Митропольская, 1997; Абдиров, Актамбердиева, 2011).

Однако в этих работах авторы не рассматривают вопрос, связанный с само и внешней идентификацией казачества в разные периоды истории, что мы и попытались продемонстрировать, проанализировав в нашей статье.

Результаты

Семиреченские казаки в период царской России.

Официально Семиреченское казачье войско было создано указом Александра II от 13 июля 1867 г., хотя заселение Семиречья казаками началось 40–50-х гг. XIX в.

В 80–90-е гг. XIX в. в правящих кругах, как в центре, так и на местах был поднят вопрос о нецелесообразности сохранения казачьих войск в качестве военной силы. Высказывались мнения о том, что казачество как военная сила практически изжило себя, что они уже сыграли свою роль и т.д. (Г.А. Колпаковский, Г.Е. Катанаев, К.П. фон-Кауфман). Тем не менее, в конечном итоге, в центре, т.е. в Петербурге принимают решение о сохранении Семиреченского казачьего войска как самостоятельной военной силы.

Кроме того, русская власть рассматривала казаков в качестве ведущей силы в деле «руссификации» местного населения, на них возлагалась большая надежда в приобщении казахов-кочевников к русской культуре, языку, православной религии. Однако, за период освоения региона наблюдалась обратная картина., православные казаки, находясь в тесных контактах с местным населением, не только не смогли оказать на него подавляющего культурного влияния, но и зачастую сами становились объектом обратного воздействия (Бижигитова, 2013: 81–91).

Но несмотря на все это, царская власть вынуждена была сохранить все привилегии казаков, прежде всего в обеспечении их земельными наделами, потому что они оставались главной силой и опорой империи в Туркестанском крае.

Таким образом, в начале XX столетия семиреченские казаки представляли собой особое военное сословие, имеющее большие права и привилегии. В «Отчете о состоянии Семиреченского казачьего войска за 1908 год» в 34 станицах и выселках проживало 35.747 человек войскового населения, включая лиц обоего пола (ЦГА РК. Ф.39. Оп.1. Д.346. Л.2.). Основным вопросом в деле казачьей колонизации Семиречья был вопрос о земле. Если в 1908 г. семиреченские казаки, включая юртовые, офицерские наделы и земли войскового запаса владели 572 506 дес. земли, то к 1915 г. землепользование казаков достигло 681 549 дес. (Галузо, 1965:172).

Политическая активность семиреченских казаков в период Февральской революции 1917 года.

В феврале 1917 г. в России в ходе революции была свергнута власть царя Николая II, к власти пришло буржуазное Временное правительство. В период правления Временного

правительства казаки по-прежнему осознавали себя особым воинским сословием, с большими привилегиями, претендуя на неприкосновенность права собственности на имеющиеся земли, пастбища.

Создавшиеся новые политические реалии после Февральской революции 1917 г. в Петрограде, способствовали тому, что казачество России осознает острую необходимость в объединении своих сил, как на региональном, так и на общегосударственном уровне, с целью защиты своих привилегий и особого статуса. Так, с 23 по 29 марта 1917 г. в Петрограде проходит 1-ый Общеказачий съезд, который выразил поддержку Временному правительству, объявил все казачьи земли с их недрами, лесами, рыбными и прочими угодьями историческим достоянием казачества и его неприкосновенной собственностью.

После окончания работы съезда казачья фракция при Совете Выборных Особой Армии выработала «Программу казачьей партии» (в эту фракцию вошел представитель семиреченского казачества — казак Батурин) и подготовила обращение — «Воззвание к казачьим войскам», которое призывало все казачьи войска на территории России к объединению. Эти документы затем были разосланы для ознакомления всем казачьим войскам и станицам.

В казачьих полках и станицах Семиреченского войска казаки на своих собраниях и сходах, обсудив данные документы, единогласно выражали свое одобрение и согласие. 29 мая 1917 г. в протоколе заседания 3-го Семиреченского казачьего полка было зафиксировано следующее, что: «3-ий полк безусловно присоединяется и верит, что только в объединении всех казачьих войск, мы можем добиться своих исторических прав, попранных царизмом. 3-ий Семиреченский казачий полк призывает Вас, братья-казаки, очнуться, пробудиться от векового кошмарного сна и взяться за дело, за дело проведения в жизнь свободы и восстановления искони вольного казачества, со своим самобытным управлением и историческими традициями» (ЦГА РК. Ф.760. Оп.1. Д.8. Л.283–283 об.).

Настроения и риторика семиреченских казаков менялись от нейтралитета до полной поддержки Временного правительства, о чем свидетельствуют материалы проведенных съездов в регионе.

С 6 по 20 апреля 1917 г. в Больше-Алматинской станице проходит 1-ый Семиреченский казачий съезд, который высказался за поддержку Временного правительства и продолжение войны до «победного конца», за демократический строй Российского государства и расширение элементов народоправства в управлении, войском, разработал предложения о реформе воинской службы, землеустройстве и развитии народного образования (Митропольская, 1997: 38–39).

С 26 июля по 6 августа 1917 г. в Больше-Алматинской станице состоялся 2-ый Семиреченский казачий съезд. В ходе работы съезда для рассмотрения и решения важных вопросов было образовано 10 комиссий – секций: по вопросу Учредительного собрания, по народному образованию, земельная комиссия, по выяснению взаимоотношения туземного населения к русскому и т.д.

В приветственной телеграмме Керенскому А.Ф. съезд, провозгласив его «вождем демократической России», выразив свою «глубокую преданность», просил «принять звание почетного казака — семирека» и постановил «образовать из всех казачьих войск национальную гвардию для защиты плодотворной работы будущего Учредительного Собрания от всяких посягательств справа и слева» (ЦГА РК. Ф.39. Оп.1. Д.1177. Л.105, 77.).

6 августа 1917 г. в Ташкенте был создан Туркестанский казачий круг, который обратился к казакам с пафосным «Воззванием к казакам Турана», призвав всех казаков объединиться и созвать краевой казачий круг. Весьма примечательно содержание данного воззвания, авторы которого настоятельно апеллируют к особой казачьей идентичности: «… Ничем, никакими силами не вытравить в Вас казачьего духа, не погасить святой казачьей искорки, что под густым налетом и наслоением чуждых привычек и нравов тлеет в глубине Вашего внутреннего «Я».

Ведь в Вас все же течет вольная шипучая казачья кровь, бьется отзывчивое, горячее казачье сердце, трепещет казачья жилка»! (ЦГА РК. Ф.760. Оп.1. Д.8. Л.243.).

Как мы видим, события Февральской революции 1917 г. пробудили небывалую политическую активность казаков, еще более актуализировали их казачью идентичность, стремление и в новых условиях сохранить свои сословные привилегии, особый статус, право на землю, самоуправление и т.д. И со всем этим «багажом» представлений, требований и претензий казаки вступают в новые, уже советские реалии.

Национальная политика большевиков в Туркестане, национальные меньшинства и казаки.

В период Гражданской войны 1918–1920-х гг. казаки вступили в конфронтацию с большевиками. Политика большевиков в отношении частной собственности, экспроприация земли в пользу государства не могла соответствовать интересам казаков, являющихся крупными землевладельцами. Активное сопротивление казаков большевистской власти вызвало массовые репрессии и террор против них. После окончания Гражданской войны, Советская власть была вынуждена проводить особую политику («коренизации») в отношении своих окраин, заселенных инородным населением (казахи, кыргызы, уйгуры, дунгане). Для привлечения их на свою сторону, они стали реализовывать политику так называемой «позитивной» дискриминации. (Мартин, 2011). Это сопровождалось созданием национально-территориальных образований по этническому признаку, предоставлением всевозможных прав этническим меньшинства на местах (открытие школ, газет, театров на национальных языках и др.).

В результате национальной политики, проводимой большевиками, на окраинах бывшей Российской империи, создаются определенные условия для формирования ряда новых наций со своими территориями, языком и самоназванием[3].

Большевики имели свои стандарты и представления по определению нации, которыми они руководствовались в своей политике. В данном контексте семиреченские казаки первоначально стремились сохранить свою сословную идентичность, затем пытались причислить себя к национальному меньшинству, в конечном итоге, вынуждены были признать себя русскими.

В соответствии со сталинским пониманием нации: (Сталин, 1954: 290–367), политика большевиков в данной сфере начинается с создания национально-территориальных образований. Советская власть в 1918 г. провозглашает создание Туркестанской Автономной Советской Социалистической республики, и 4 октября 1920 г. официально была образована Киргизская (Казахская) АССР. В результате национально-территориального размежевания 1924 г. Киргизской (Казахской) АССР была передана Семиреченская область, ранее, входившая в состав Туркестанской АССР. Таким образом, на территории Киргизской (Казахской) республики было сконцентрированы поселения уральских, сибирских и семиреченских казаков. Итак, одним из важнейших условий провозглашения и существования национально-территориальных образований было наличие так называемой собственной, исторической территории. В жестоких спорах и прямых столкновениях начинается оспаривание территорий различными этническими группами. Казаки также включились в данную борьбу, пытаясь доказать свое историческое право на территории, населяемые ими.

[3] Более подробно о национальной политике большевиков в рассматриваемый период см: Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. Москва: РОССПЭН, 2011. 855 с.; Йорг Баберовски Сталинизм и нация: Советский Союз как многонациональное государство, 1917–1953 //Ab imperio. 2006, № 1. С. 177–196; Peter A. Blitstein Nation and Empire in Soviet History, 1917–1953 //Ab imperio. 2006, № 1. С. 197–219; Юрий Слезкин СССР как коммунальная квартира или каким образом социалистическое государство поощряло этническую обособленность //Американская Русистика: Вехи Историографии Последних Лет. Советский Период: Антология / Сост. М. Дэвид-Фокс. Самара: Самарский Университет, 2001. 376 с.; Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина/под.ред. Р. Суни, Т. Мартина. Москва: РОССПЭН, 2011. 376 с. и др.

Надо отметить, что казаки не вписывались в общую картину национальной политики большевиков по основным критериям, представляя собой «неудобный» вопрос. Несмотря на то, что 7-й Всероссийский съезд советов в своем обращении от 6 декабря 1919 г. к казакам заверил, что «Советская власть чужда мести. Она готова предать забвению ваше заблуждение, ваши прошлые грехи, ваше преступное участие в борьбе с рабоче-крестьянской Россией…» полной реабилитации казаков не последовало, более того, еще долгое время к ним сохранилось отношение «как к элементу с контрреволюционным прошлым» (АПРК. Ф.141. Оп.1. Д.615. Л.16.).

В сентябре 1920 г. V съезд Коммунистическая Партия Туркестана и IX съезд Советов Туркестанской АССР, исходя из директив ЦК, признали основной и первоочередной задачей Советской власти возвращение коренному населению земель, изъятых царским правительством, уравнение в правах на землю и воду коренного и переселенческого населения, подчеркивая, что «все излишки земель, за оставлением переселенцам надела по трудовой норме, отбираются и поступают под землеустройство, в первую очередь, для коренного населения» (выделено нами – К.Б., Ж.Д.)[4]. В соответствии с этими задачами был намечен практический план проведения земельной реформы. Так 4 февраля 1921 г. Семиреченский Областной революционный комитет издал приказ о проведении земельно-водной реформы (за подписью председателя Ураза Джандосова), в котором был отражен прежний основной лозунг земельной политики Советской власти: возврат коренному населению «земель, отчужденных за период 1916–1921 гг.».

Земельная реформа большевиков и рост локальных конфликтов.

Реформы в области распределения земли по этническому принципу, не могли не вызвать конфликты и противостояния между коренным населением и русским населением, с которыми казаки стали активно себя ассоциировать в данный период.

В период с окончания гражданской войны и до конца 1920-х годов, широкомасштабный национальный конфликт перестал представлять угрозу для СССР, уступив место локальным конфликтам. Примером такого региона в Казахстане, где имели место конфликты между различными слоями населения в основном по вопросу землепользования и землеустройства, было Семиречье.

По информационным сводкам уполномоченных Джетысуйского областного отдела Главного Политического Управления (ГПУ) о политическом и экономическом состоянии уездов за 1923 г. указывалось, что «среди населения наблюдается главным образом недовольство проведенной земельной реформой», что «в силу – этой же причины повсеместно развивается национальная вражда», «распространяются по прежнему контрреволюционные слухи среди русского кулачества, что русских скоро выгонят из пределов Туркестана, в Туркреспублике останутся лишь мусульмане» (ЦГА РК Ф.666. Оп.1. Д.776. Л. 17, 27.).

Как видим, в республике складывалось крайне тяжелая обстановка, которая вызывала не беспочвенные опасения со стороны Москвы. Этим можно объяснить попытки центральной власти контролировать сложившуюся ситуацию путем образования многочисленных комиссий и отправки их в Казахстан с 1924 по 1927 гг. (Мартин, Т., 2011: 91–96).

В такой довольно непростой ситуации казаки стали более активно принимать участие в политической жизни региона. Так как национальный вопрос был тесно связан с землей, то в соответствии с требованием времени, они стали активно использовать риторику большевиков, для узаконения своих прав на землю в первую очередь. Так, один из лидеров семиреченского казачества, бывший офицер Александр Феоктистов в духе современных требований, обосновывал законность пребывания казаков на территории Семиречья. В своем докладе,

[4]Резолюции и постановления съездов Коммунистической Партии Туркестана. Ташкент: «Государственное издательство Узбекской ССР», 1958 (212 с.); Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР. Сборник документов в 3-х томах (1917–1936). Москва: Госиздат юридической литературы, 1959. Т.1. С.434–436 (835 с.).

который он озвучил на общем собрании граждан станицы Троцкой (Каскеленской) Алма-Атинского уезда 3 декабря 1925 г. заявил следующее: «мусульманское население говорит, что коренным земледельческим населением в Семиречье являются они, а потому, все наилучшее должно принадлежать им. Это есть их фантазия и неправда. Из истории Семиречья нам отлично известно то, что коренными хлеборобами являемся мы — казаки» (АПРК. Ф.3. Оп.1. Д.442. Л.230). Далее приводит свои довольно занимательные факты из истории заселения Семиречья китайцами, джунгарами, киргизами (казахами), интерес к региону со стороны среднеазиатских ханств и наконец, останавливается на причинах появления казаков. В заключении приходит к выводу, что «этот край закреплен нами казаками, а не киргизами. Они охранялись за нашей спиной и не пролили за Семиречье ни одной капли крови. Так, каким же образом они считают Семиречье своим краем? Какие же они здесь являются основатели и коренным населением? И если бы не мы, казаки, они (казахи — К.Б., Ж.Д.) были бы кокандцами разселены и ограблены до основания» (АПРК. Ф.3. Оп.1. Д.442. Л.231.). Надо заметить, что данное мнение Феоктистова имело большую популярность среди семиреченских казаков, именно на него они нередко ссылались, когда обосновывали свои права на занимаемые земли. Так на 1-ом губернском совещании по казачьему вопросу в марте 1926 г. с участием представителей станичных советов, казак Больше-Алматинской станицы Гиричев в своей речи также останавливается на том, как русские казаки защищали казахское население в Семиречье от притеснений кокандцев, какой вклад они внесли в развитие сельского хозяйства в регионе и с нескрываемой обидой заканчивает: «... а теперь нам говорят: «Земля вся наша, а вы русские пришлые»» (АПРК. Ф.3. Оп.1. Д.162. Л.16.). Вышеуказанные выступления представителей казачества демонстрируют, как казаки всячески пытались обосновать законность своих прав на землю, которую они занимали. При этом это право они отстаивали путем многочисленных обращений непосредственно в Москву, надеясь найти поддержку, минуя местную республиканскую власть, которая вызывала у казаков недоверие. Подобное регулярное апеллирование к Москве показывает, что, несмотря на отстаивание своей прежней особой сословной идентичности, казаки вместе с тем начинают все больше ощущать свое единство с русской метрополией.

Разумеется, что такое положение дел в свою очередь вызывало недовольство со стороны представителей местных властей. Так председатель КазЦИКа Ж. Мынбаев, по результатам личных посещений казачьих станиц и встреч с казаками, выступая на 1-ом Джетысуйском губернском казачьем совещании в марте 1926 г. заявил, что «казакское правительство огорчено тем, в Кызыл-Орде (столица КазАССР – К.Б., Ж.Д.) не видели ни одного представителя, ни одного казака от казачьих станиц, почему это так, почему все ходоки, минуя КазЦИК, обращались прямо в Москву»? Далее задался вопросом: «Разве Казакское правительство дало какой-нибудь повод не доверять ему, разве бы мы, не приняли соответствующих мер по заявлению ходоков к устранению тех или иных ненормальностей»? При этом Мынбаев напомнил всем присутствующим, что «не стоит забывать, что у нас есть казакское краевое правительство, которое, так же как и Москва заинтересовано в нормальном положении дел на местах», и в заключении своей речи, призвал казаков обращаться «со всеми нуждами, если они не будут удовлетворены губернией, в Кызыл-Орду», заверив, что республиканское правительство «безусловно, примет все зависящие от них меры к удовлетворению законных требований казаков» (АПРК. Ф.141. Оп.1. Д.182. Л.8–9.).

Несмотря на заверения представителя высшей республиканской власти в регионе по-прежнему сохранялась обстановка недоверия и конфронтации между различными этническими группами населения. При этом казаки настойчиво пытались сохранить элементы самоуправления, все важные дела по-прежнему решали на своих сходах, а к органам советской власти на местах относились с недоверием.

В обзорах и отчетах советских и партийных органов республиканского, губернского

уровней о состоянии русского казачества приводится множество фактов и примеров о продолжающихся конфликтах между русским и казахским населением. Так, сводки ОГПУ за 1926–1927 гг. сообщают о многочисленных жалобах русского, в том числе и казачьего населения Джетысуйской губернии, в которых прослеживается обида и острота ощущений утраты ими своего прежнего статуса и привилегий: «мы воевали и кровью добыли свою государственность, а они (казахи — К.Б., Ж.Д.) пользуются плодами наших рук»», «мы трудовые хлеборобы, поднявшие культуру края (Семиречья — К.Б., Ж.Д.), что он стал житницей Туркестана, теперь остались без земли». Русские жаловались на то, что «учреждения районов с преобладающим русским населением возглавляют казахи», что «представители местной власти враждебно относятся к русскому населению, проводя узконациональную политику», что «они (русские крестьяне и казаки — К.Б., Ж.Д.) не могут пользоваться правами советских граждан» и пр. (АПРК. Ф.141. Оп.1. Д.683. Л.27; Д.680. Л.112–119. 142–147; Д.164. Л.255.). Вместе с тем, в различных сообщениях ОГПУ отмечалось, что «враждебные в прошлом отношения русского крестьянства с казачеством, часто выливавшиеся в драки и убийства, уступают место межнациональному антагонизму и зачастую крестьянство с казачеством выступают заодно против кочевников-казахов» (АПРК. Ф.141. Оп.1. Д.3338. Л.10.). Выходит, что действия местных властей в какой-то мере способствовали консолидации казачества и русского крестьянства, которые в своем противостоянии казахскому населению, были вынуждены забывать о своих прежних сословных и социальных различиях.

Трансформация политики республиканских властей в отношении казаков

Важный момент, на который стоит обратить внимание, что, начиная с 1926 г. наряду с этими жалобами казаки стали изъявлять желание не только выделиться в самостоятельные национально-однородные административные единицы, но и все настойчиво выдвигали требование создать автономию с непосредственным подчинением ВЦИКу, в крайнем случае КазЦИКу. В докладе Казкрайкома РКП (б**)** «Обзор работы среди русского казачества в КАССР» за 1928 г. подчеркивалось: «Автономистское движение охватывает в массе все слои казачьего населения. Это движение пустило глубокие корни и проявляется с особой остротой, главным образом, среди казачества Джетысуйской губернии» (АПРК. Ф.141. Оп.1. Д. 1359. Л.22.).

Как видим, из всего вышесказанного, казаки явно пытались использовать риторику советской национальной политики для того, чтобы, во-первых, причислить себя к категории национального меньшинства, и, во-вторых, требовать предоставления им вытекающих отсюда всех прав.

Поводом для этого послужил пересмотр большевиками казачьего вопроса на Апрельском Пленуме ЦК РКП (б) в 1925 г. В принятой резолюции «По вопросу о казачестве», говорилось, что «линия партии по отношению к казачеству должна выстраиваться с учетом местных особенностей и традиций», что необходимо «признать допустимым районы с компактным казачьим населением, в нацобластях выделить в отдельные административные единицы» (АПРК. Ф.141. Оп.1. Д.152. Л.9–10.).

Вслед за указанной резолюцией последовали директивы и инструкции Центра о более внимательном «рассмотрении казачьего вопроса на местах», «о привлечении русского казачества к советской работе», «о вовлечении лучшей части казачества в партию», «о выделении казачьих поселений в самостоятельные административные единицы» и т.д.

Так, по данным за 1926–1927 гг. в Казахстане было зафиксировано 278 000 казаков, что составило 4.3% от общего состава населения (АПРК. Ф.141. Оп.1. Д.2567. Л.60, 60 об., которые властью были официально признаны европейским национальным меньшинством (выделено нами — К.Б., Ж.Д.). Это данные республиканских ведомств, тогда как в первых советских переписях 1920 и 1926 гг. казаки как отдельная группа уже не фигурировали. Местные власти начинают предпринимать попытки изучить казачий вопрос и принимать практические меры,

как то созыв специальных совещаний, организация однородных территориальных единиц и т.д.

Так, если 1926 г. по республике не было ни одного однородного национального казачьего совета, то на 1 октября 1927 г. уже числилось 114 однородных казачьих совета и 14 однородных казачьих волостей (АПРК. Ф.141. Оп.1. Д.2567. Л.60 об.), из них по Джетысуйской губернии в 1927 г. станица Талгар была выделена в качестве первой казачьей волости и 8 казачьих станичных советов выделены на правах волостных исполнительных комитетов (волисполкомов) (АПРК. Ф.141. Оп.1. Д.1359. Л.20; ЦГА РК. Ф.5. Оп.7. Д.182. Л.152.; ЦГА РК.Ф.5. Оп.8. Д.107. Л.60.).

Вместе с тем, ЦИК Казахстана принимает меры по привлечению нацменьшинств, в том числе и представителей казачества в советское строительство. В докладе КазЦИК «Об обслуживании национальных меньшинств и русско-казачьего населения в Казакстане» в Президиум Совета национальностей СССР, качестве успеха за 1927 год, отмечается, что «заместителями председателя ЦИК избраны каракалпак и русский казак, зампредседатель Уральского губисполкока — русский казак, председатель Джетысуйского губ. ККОВ — русский казак, … член коллегии КазНК Зема – русский казак…» (АПРК. Ф.141. Оп.1. Д.2567. Л.61.). Пример карьерного роста семиреченского казака, выходца станицы Талгар Колесникова от председателя станичного исполкома до заместителя председателя КазЦИКа в данном случае весьма показателен.

Из всего вышесказанного можно заключить, что национальная политика большевиков вынуждала казаков постепенно адаптироваться к новым политическим и социально-экономическим условиям. Для новой советской власти актуальными стали такие понятия как «классы», «нация», «народность», соответственно, для нее сословная принадлежность казаков с их привилегиями в прошлом, не имела никакой легитимности. В такой ситуации, казаки стремятся получить статус национального меньшинства (в какой-то момент официальная власть признала их европейским национальным меньшинством), но, этот статус был неоднозначен и противоречив, потому что за казаками прочно закрепилось их прежнее сословное прошлое, когда ««слово «казак» для казака в душе соединено с хорошим славным прошлым и с другой стороны не всегда охотно он называет себя казаком, во избежание враждебного к нему отношения» (АПРК. Ф.141. Оп.1. Д.615. Л.16.). Именно это «подозрительное» прошлое не могли окончательно забыть ни местная, ни центральная власть. В конечном итоге, позицию официальных властей в отношении казаков, наглядно можно продемонстрировать словами одного из губернских советских работников: «Ведь мы не говорим о казачестве, как о какой-то отдельной нации (выделено нами — К.Б., Ж.Д.), а мы говорим, что станичники есть те же крестьяне, но которые в силу исторических фактов находились в хвосте советского строительства» (АПРК. Ф.3. Оп.1. Д.162. Л.7 об.).

В 1930-е гг. в условиях коллективизации, когда все земли национализируются в пользу государства, необходимость доказывать свое «коренное» происхождение и отстаивать свои права на землю становится неактуальным.

Таким образом, для казаков в данной ситуации наиболее оптимальным было причисление себя к русским, которые постепенно оказываются вторым по численности основным этносом в Казахстане, наряду с казахами. Тем более, в 1930-е гг. в национальной политике большевиков происходит постепенный отход от процесса коренизации, и русские постепенно превращаются в надежного гаранта стабильности центра на местах. В этих условиях, принадлежность к русской нации для казаков оказывается более статусным и выгодным, чем борьба за особые сословные привилегии и принадлежность к национальному меньшинству, пусть даже, европейскому.

Заключение

Семиреченским казакам выпала короткая, но бурная полувековая история с момента издания 13 июля 1867 г. Указа Александра II о создании самостоятельного Семиреченского казачьего войска до 1918 года, когда Декретом Советской власти оно было ликвидировано.

На наш взгляд, семиреченские казаки яркий пример того, как государство, властные институты в разные периоды оказывали определяющее влияние на их идентификацию в качестве отдельного воинского сословия или этносоциальной группы. В царский период казаки обладали всеми правами и привилегиями, которые были им предоставлены государством. Царская власть всячески поддерживали их особый статус и значимость как особого воинского сословия, признавая их успехи и достижения в расширении государственной территории. Социально-культурные отличия, проявляющиеся в песнях, фольклоре, одежде, традициях и обычаях поддерживались самими казаками, более того, находили признание и поддержку со стороны государства. По утверждению Бенедикта Андерсона (Андерсон, 2016), перепись является одним из важнейших инструментов конструирования этноса, с помощью которого государство формирует «этнический ряд». Российское правительство активно использовало этот инструмент. Так во время Всеобщей переписи населения 1897 г. а казаки были записаны как особая группа (всего зафиксировано около 3 миллионов казаков, из них, 45 тысяч в Семиречье). Таким образом государство прилагало различные меры по поддержанию сословных привилегий казачества, что давало им возможность реализовывать свою идентичность.

После Октябрьской революции 1917 года в России, когда была установлена новая власть в лице большевиков, казаки были лишены своего статуса и особых привилегий. Так в первой советской переписи 1926 года, казакам не нашлось места в качестве особой сословно-этнической группы. Не смотря на упорство и различные попытки сохранить свою особую идентичность, в большинстве своем, казаки вынуждены были причислиться к русскому этносу, а в социальном отношении стали крестьянами. За годы советской власти в Казахстане, семиреченские казаки получили большие преференции за свою принадлежность к русскому этносу, которые были второй по численности этнической группой в республике. Преимущества от принадлежности к русскому этносу значительно превысили выгоды от казачьей идентичности.

В начале 1990-х гг. в постсоветском Казахстане наблюдался процесс стихийного возрождения казачества, затем казачьи структуры стали проходить официальную государственную регистрацию под видом общественных объединений различного статуса. Так, региональное общественное объединение Союз казаков Семиречья зарегистрирован Министерством Юстиции Республики Казахстан 1 июня 1994 года. На сегодняшний день представители казачьих объединений на территории Казахстана входят в Ассамблею народа Казахстана — консультативно-совещательный орган при Президенте Республики Казахстан. В какой-то мере это может свидетельствовать об официальном признании Казахстаном права на существование казачества. Однако перспективы казачьего движения в Казахстане могут быть связаны только лишь с возрождением социально-хозяйственных и культурных традиций.

ИСТОЧНИКИ

ЦГА РК — Центральный Государственный Архив Республики Казахстан.
АПРК — Архив Президента Республики Казахстан.

SOURCES

CSA RK — Central State Archive of the Republic of Kazakhstan.
AP RK — Archive of the President of the Republic of Kazakhstan.

ЛИТЕРАТУРА

Абдиров, Актамбердиева 2011 — *Абдиров М.Ж., Актамбердиева З.С.* Семиреченское казачье войско. Из истории военно-казачьей колонизации Жетысу 1867–1917 гг. Алматы: Казахский университет, 2011. 362 с.

Андерсон, 2016 — *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева. Москва: Кучково поле, 2016. 416 с.

Баберовски, 2006 — *Баберовски Йорг*. Сталинизм и нация: Советский Союз как многонациональное государство, 1917–1953 //Ab imperio, 2006. № 1. С. 177–196.

Бижигитова, 2013 — *Бижигитова К.С.* Религия в жизни сибирских и семиреченских казаков (вторая половина XIX– начало XX вв.) // Материалы международного научного семинара «Казахстан и Россия: научное и культурное взаимодействие». Астана-Омск: Enter Group, 2013. С. 81–91.

Blitstein, 2006 — *Blitstein P.A.* Nation and Empire in Soviet History, 1917–1953 //Ab imperio, 2006. № 1. С. 197–219.

Галузо, 1965 — *Галузо П.Г.* Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1941 гг. Алма-Ата: Наука, 1965. 327 с.

Государство наций, 2011 — Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина /под.ред. Р. Суни, Т. Мартина /пер. с англ. В.И. Матузовой. Москва: РОССПЭН, 2011. 376 с.

Елагин, 1993 — *Елагин А.С.* Казачество и казачьи войска в Казахстане. Алматы: Казахстан, 1993. 75 с.

Леденев, 1909 — *Леденев Н.В.* История Семиреченского казачьего войска. Верный: Типография Семиреченского Областного Правления, 1909. 838 с.

Ленин, 1970 — *Ленин В.И.* К вопросу о национальностях или об «автономизации». Полное собрание сочинений. Москва: Издательство политической литературы, 1970. Том 45. 360 с.

Мартин, 2011 — *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / Пер. с англ. О.Р. Щёлоковой. Москва: РОССПЭН, 2011. 855 с.

Митропольская, 1997 — *Митропольская Т.Б.* Из истории Семиреченского казачьего войска. Алматы: Адилет Пресс, 1997. 89 с.

Слезкин, 2001 — *Слезкин Юрий*. СССР как коммунальная квартира или каким образом социалистическое государство поощряло этническую обособленность //Американская Русистика: Вехи Историографии Последних Лет. Советский Период: Антология / Сост. Дэвид-Фокс М. Самара: Самарский Университет, 2001. 376 с.

Сталин, 1954 — *Сталин И.В.* Марксизм и национальный вопрос // Сочинения. – Москва: Издательство политической литературы, 1954. Том 2. 427 с.

REFERENCES

Abdirov, Aktamberdieva, 2011 — *Abdirov M.Zh., Aktamberdieva Z.S.* Semirechenskoe kazach'e vojsko. Iz istorii voenno-kazach'ej kolonizacii Zhetysu 1867–1917 gg. [Semirechye Cossack army. From the history of the military-Cossack colonization of Zhetysu 1867–1917]. Almaty: Qazaq universiteti, 2011. 362 p. (In Rus.).

Anderson, 2016 — *Anderson B.* Imagined Communities Reflections on the Origin and Spread of Nationalism / Transl. from English by V. Nikolaev. Moscow: Kuchkovo pole, 2016. 416 p. (In Rus.).

Baberovski, 2006 — *Baberovski J.* Stalinism and the Nation: The Soviet Union as a Multinational State, 1917–1953. Ab imperio, 2006. 1. Pp. 177–196. (In Rus.).

Bizhigitova, 2013 — *Bizhigitova K.S.* Religija v zhizni sibirskih i semirechenskih kazakov (vtoraja polovina XIX-nachalo XX vv.) [Religion in the life of the Siberian and Semirechye Cossacks (the second half of the XIXth – early XXth centuries)]. Materials of the international scientific seminar "Kazakhstan and Russia: scientific and cultural interaction". Astana-Omsk: Poligrafiya Enter Group, 2013. Pp. 81–91. (In Rus.).

Blitstein, 2006 — *Blitstein P.A.* Nation and Empire in Soviet History, 1917–1953. Ab imperio, 2006. № 1. Pp. 197–219.

Galuzo, 1965 — *Galuzo P.G.* Agrarnye otnoshenija na juge Kazahstana v 1867–1941 gg. [Agrarian relations in the south of Kazakhstan in 1867–1941]. Alma-Ata: Nauka, 1965. 327 p. (In Rus.).

Suni, Martin (ed.), 2011 — *Suni R., Martin T.* Gosudarstvo nacij: Imperija i nacional'noe stroitel'stvo v jepohu Lenina i Stalina [The State of Nations: Empire and Nation-Building in the Age of Lenin and Stalin]. V.I. Matuzova (transl.). Moscow: ROSSPEN, 2011. 376 p. (In Rus.).

Elagin, 1993 — *Elagin A.S.* Kazachestvo i kazach'i vojska v Kazahstane [Cossacks and Cossack troops in Kazakhstan]. Almaty: Kazakhstan, 1993. 75 p. (In Rus.).

Ledenev, 1909 — *Ledenev N.V.* Istorija Semirechenskogo kazach'ego vojska [History of the Semirechensk Cossack army]. Verny: Printing house of the Semirechensk Regional Board, 1909. 838 p. (In Rus.).

Lenin, 1970 — *Lenin V.I.* K voprosu o nacional'nostjah ili ob «avtonomizacii» [To the question of nationalities or "autonomization"]. Complete collection of works. Moscow: Publishing house of political literature, 1970. Vol. 45. P. 360. (In Rus.).

Martin, 2011 — *Martin T.* Imperija «polozhitel'noj dejatel'nosti». Nacii i nacionalizm v SSSR, 1923–1939 [The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939]. O.R. Shchyolokova (transl.). Moscow: ROSSPEN, 2011. 855 p. (In Rus.).

Mitropol'skaya, 1997 — *Mitropol'skaya T.B.* Iz istorii Semirechenskogo kazach'ego vojska [From the history of the Semirechye Cossack army]. Almaty: Adilet Press, 1997. 89 p. (In Rus.).

Slezkin, 2001 — *Slezkin Yu.* SSSR kak kommunal'naja kvartira ili kakim obrazom socialisticheskoe gosudarstvo pooshhrjalo jetnicheskuju obosoblennost' [The USSR as a Communal Apartment, or How the Socialist State Encouraged Ethnic Isolation]. American Russian Studies: Milestones of Historiography in Recent Years. Soviet Period: Anthology. M. David-Fox (comp.). Samara: Samara University, 2001. 376 p. (In Rus.).

Stalin, 1954 — *Stalin I.V.* Marksizm i nacional'nyj vopros. Sochineniya [Marxism and the national question. Works]. Moscow: State publishing house of political literature, 1954. Vol.2. 427 p. (In Rus.).

МАЗМҰНЫ

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА

Бенхүр Ч., Жолдасұлы Т.
ҚАЗАҚСТАН ТӘУЕЛСІЗДІГІ ЖӘНЕ ТҮРІК МЕДИАСЫ.....7
Ван Каппел Г., Томас А.
ҚАЗІРГІ ЗАМАН ЖӘНЕ ТОТАЛЬДЫ СОҒЫС: ТАБЫСТЫ АЛЬЯНС? (СЫНИ ТАЛДАУ)……..16
Қуанбай О.Қ.
ЖАПОНИЯНЫҢ ПОСТБИПОЛЯРЛЫ ЖҮЙЕ ДӘУІРІНДЕГІ СЫРТҚЫ САЯСАТЫ.....26
Нұрмұхамбетов А.А.
XX ҒАСЫР БАСЫНДА ҰЛТ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ
ОҚУЛЫҚТАР ДАЙЫНДАУДАҒЫ РӨЛІ.....41
Ошан Ж., Бөтөнөев Ж.С.
ҚАЗАҚСТАН ШЫҒЫСТАНУШЫЛАРЫ ЗЕРТТЕУІНДЕГІ ҚЫТАЙ АРХИВІ
ҚҰЖАТТАРЫНДАҒЫ БҰРЫТТАР (ҚЫРҒЫЗДАР) ТУРАЛЫ МАҒЛҰМАТТАР……..…53
Ужкенов Е.М., Шотанова Ғ.А., Морякова М.Т.
ҚАЗАҚ ДАЛАСЫ ТАРИХЫНДАҒЫ КӨШПЕЛІ ЭЛИТА:
ЕЖЕЛГІ МЕМЛЕКЕТТЕН КӨШПЕЛІ ИМПЕРИЯҒА ДЕЙІН.....68

ТАРИХ

Бижигитова Қ.С. Джампеисова Ж.М.
XIX ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ – XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ЖЕТІСУ ҚАЗАҚТАРЫ:
СӘЙКЕСТЕНДІРУ ЖӘНЕ ӨЗІН-ӨЗІ СӘЙКЕСТЕНДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....84
Дүйсенова Н.К., Смағұлов Б.Қ.
МЕМЛЕКЕТТІК ОРТАЛЫҚ МУЗЕЙДІҢ 1940–1950 ЖЫЛДАРДЫҢ
БАСЫНДАҒЫ ҚЫЗМЕТІНІҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ.....97
Комилов Н., Қасымова, Д.Б., Байжұманова З.Б.
«САДУАҚАСОВШЫЛДЫҚ» МӘНМӘТІНІНДЕГІ КСРО-ДАҒЫ
ТЕРГЕУ ІСІ МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ БҰРМАЛАУШЫЛЫҚТАРЫ (1928–1938).....111
Конырова А.М.
1860–1890 ЖЫЛДАРДАҒЫ ПАТШАЛЫҚ РЕСЕЙДІҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ
ҚОНЫСТАНДЫРУ САЯСАТЫ: ТАРИХИ-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ТАЛДАУ.....124
Мұхатова О.Х.
ВЕРНЫЙ ЕРЛЕР ГИМНАЗИЯСЫ ЖӘНЕ ЖЕТІСУ АЛАШ ҚАЙРАТКЕРЛЕРІ.....138
Ташағыл А., Мұқанова Г.Қ.
КЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТҰҢҒЫШ АСТАНАСЫНЫҢ ТАҒДЫРЫ.....154
Шукеева А.Т., Буканова, Р.Г. Утегенов М.З.
СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТЫҢ ИГЕРУ
АУДАНДАРЫНЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІР ТАРИХЫ.....166

АНТРОПОЛОГИЯ

Картаева Т., Даубаев Е., Алтынбекова Э.
«ХАН ОРДАСЫ» ҚОРЫҚ-МУЗЕЙІНДЕГІ
ҚҰДЫҚТЫ ҚАЙТА ҚАЛПЫНА КЕЛТІРУ ТӘЖІРИБЕСІ.....179
Сакенов С., Бороффка Н.
ҚОЛА ОРАҚ-ШАЛҒЫ – БУРАБАЙ МАҢЫНАН ТАБЫЛҒАН ЗАТ……..…194

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ МЕТОДОЛОГИИ

Бенхүр Ч., Жолдасулы Т.
НЕЗАВИСИМОСТЬ КАЗАХСТАНА И ТУРЕЦКАЯ ПРЕССА.....7
Ван Каппель Г., Томас А.
СОВРЕМЕННОСТЬ И ТОТАЛЬНАЯ ВОЙНА:
УДАЧНЫЙ АЛЬЯНС? (КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ) ……..……..16
Қуанбай О.К.
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В ЭПОХУ ПОСТБИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ.....26
Нурмухамбетов А.А.
РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПОДГОТОВКЕ
УЧЕБНИКОВ НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА……..…41
Ошан Ж., Ботоноев Ж.С.
СВЕДЕНИЯ О БУРЫТАХ (КЫРГЫЗАХ) В КИТАЙСКИХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ,
ИЗУЧЕННЫХ КАЗАХСКИМИ ВОСТОКОВЕДАМИ.....53
Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А., Морякова М.Т.
КОЧЕВАЯ ЭЛИТА В ИСТОРИИ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ:
ОТ РАННЕГО ГОСУДАРСТВА ДО КОЧЕВОЙ ИМПЕРИИ.....68

ИСТОРИЯ

Бижигитова К.С., Джампеисова Ж.М.
ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
СЕМИРЕЧЕНСКИХ КАЗАКОВ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ. 84
Дуйсенова Н.К., Смагулов Б.К.
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ В ПЕРИОД 1940 – НАЧАЛА 1950-Х ГОДОВ.....97
Комилов Н., Касымова Д.Б., Байжуманов З.Б.
ПРЕДВЗЯТОСТЬ МАТЕРИАЛОВ СЛЕДСТВИЯ В СССР В КОНТЕКСТЕ
«САДВОКАСОВЩИНЫ» (1928–1938) 111
Конырова А.М.
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЦАРСКОЙ РОССИИ В КАЗАХСТАНЕ
В 1860–1890-Е ГОДЫ: ИСТОРИКО–ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....124
Мухатова О.Х.
ВЕРНЕНСКАЯ МУЖСКАЯ ГИМНАЗИЯ И ЖЕТЫСУСКИЕ
ДЕЯТЕЛИ ДВИЖЕНИЯ АЛАШ.....138
Ташагыл А., Муканова Г.К.
СУДЬБА ПЕРВОЙ СТОЛИЦЫ СОВЕТСКОГО КАЗАХСТАНА.....154
Шукеева А.Т., Буканова Р.Г., Утегенов М.З.
ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ В ЦЕЛИННЫХ РАЙОНАХ
СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА.....166

АНТРОПОЛОГИЯ

Картаева Т., Даубаев Е., Алтынбекова Э.
ПРАКТИКА РЕКОНСТРУКЦИИ КОЛОДЦА В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «ХАН ОРДАСЫ» .....…179
Сакенов С., Бороффка Н.
БРОНЗОВЫЙ СЕРП-КОСА – НАХОДКА ИЗ ОКРЕСТНОСТИ БУРАБАЯ……...…194

CONTENTS

THEORY OF METHODOLOGY

Benhür Ç., Zholdassuly T.
INDEPENDENCE OF KAZAKHSTAN AND THE TURKISH PRESS.....7
Van Cappel G., Thomas A.
MODERNITY AND TOTAL WAR: A SUCCESSFUL MARRIAGE?
(A CRITICAL ANALYSIS) 16
Kuanbay O.K.
JAPAN'S FOREIGN POLICY IN THE POST-BIPOLAR SYSTEM ERA.....26
Nurmukhambetov A.A.
THE ROLE OF THE NATIONAL INTELLIGENTSIA IN THE PREPARATION
OF TEXTBOOKS IN KAZAKH LANGUAGE IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY.....41
Oshan ZH., Botonoev ZH.
INFORMATION ABOUT THE BURYTS (KYRGYZ)
IN CHINESE ARCHIVE DOCUMENTS STUDIED BY KAZAKH ORIENTALISTS.....53
Uzhkenov E.M., Shotanova G.A., Moryakova M.T.
NOMADIC ELITE IN THE HISTORY OF THE KAZAKH STEPPE:
FROM THE EARLY STATE TO THE NOMADIC EMPIRE.....68

HISTORY

Bizhigitova K., Jampeissova ZH.
THE PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND SELF-IDENTIFICATION
OF THE SEMIRECHYE COSSACKS IN THE LATE XIXth – EARLY XXth CENTURIES.....84
Duisenova N., Smagulov B.
THE MAIN ACTIVITIES OF THE CENTRAL STATE MUSEUM
IN THE PERIOD BETWEEN 1940S AND EARLY 1950S.....97
Komilov N., Kassymova D., Baizhumanova Z.
BIAS OF INVESTIGATION MATERIALS IN THE USSR
IN THE CONTEXT OF "SADVOKASOVSHINA" (1928–1938) 111
Konyrova A.
RESETTLEMENT POLICY OF TSARIST RUSSIA IN KAZAKHSTAN IN THE 1860S–1890S:
HISTORICAL AND DEMOGRAPHIC ANALYSIS.....124
Mukhatova O.
VERNY MEN'S GYMNASIUM AND ZHETYSU FIGURES OF THE ALASH MOVEMENT.....138
Tashagyl A., G. Mukanova G.
THE FATE OF THE FIRST CAPITAL OF SOVIET KAZAKHSTAN.....154
Shukeyeva A.T., Bukanova R.G., Utegenov M.Z.
EVERYDAY LIFE HISTORY IN VIRGIN LANDS OF THE NORTH KAZAKHSTAN.....166

ANTHROPOLOGY

Kartaeva T., Daubaev Y., Altynbekova E.
THE PRACTICE OF WELL RECONSTRUCTION IN THE
«KHAN ORDASY» MUSEUM- RESERVE.....179
Sakenov S., Boroffka N.
THE BRONZE SICKLE-SCYTHE – A FIND FROM THE VICINITY OF BURABAY.....194

EDU.E-HISTORY.KZ
электрондық ғылыми журналы

2023. 10(1)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 28.03.2023.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК
Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: https://edu.e-history.kz

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй